Битва началась вскоре после моего боевого клича. Я быстро поскакал через вражеские ряды, убивая столько дотракийцев, сколько мог, прежде чем они успевали отреагировать, используя свой щит, чтобы блокировать летящие в меня стрелы.

Это было трудно, потому что я должен был сосредоточиться на двух вещах: сражении, что было не так сложно, и захвате лошадей вокруг меня.

Трудность заключалась в том, что я должен был сконцентрироваться, но это было не так легко, пока я рубил и убивал Дотракийцев. Однако постепенно, я начал преуспевать в захвате лошадей Дотракийцев, но вскоре обнаружил определенную проблему, с которой раньше не сталкивался.

И, честно говоря, мне стоило предугадать эту проблему, потому что до сих пор каждое животное, с которым я связывался, было в контролируемом, спокойном состоянии. Я никогда не пытался контролировать животное, которое находилось в стрессе. Хотя в бою лошади и вправду слышали мой голос, но они были в такой панике, что были не способны понять мои команды, и к тому моменту, когда мои команды доходили до них, было уже слишком поздно.

Так что, в конце концов, у меня не осталось другого выбора. Я должен был убить Кхала и заставить оставшихся воинов в Кхаласаре подчиниться.

Найти Кхала оказалось проще, чем я думал, потому что в их культуре Кхал должен найти лидера врага, в данном случае меня, и попытаться убить его, чтобы доказать свое превосходство и силу другим. Это была распространенная практика во время сражения с другими Кхаласарами.

И как положено, он появился, Кхал этого маленького Кхаласара, храбро скачущий ко мне в пылу битвы.

Не желая, чтобы бедный Кхал долго ждал меня, я бросился вперед к нему, одновременно разрезая нескольких всадников, пока мы не оказались в нескольких футах друг от друга, и как гром наши мечи столкнулись.

Он попытался разрубить меня, но я улыбнулся, подпрыгнув в воздух и одним махом обезглавив его лошадь.

«Сдавайся или умри,» сказал я по-дотракийски.

«Мы скачем в битву, и с гордостью умираем в ней!» Кхал сплюнул и бросился на меня с кривым клинком.

Со вздохом я отразил его первый удар щитом, а от второго уклонился, сделав шаг в сторону. Я продолжал уклоняться, так как прекрасно знал, чем закончится битва, я видел это ясно, как день. Он должен был умереть.

Когда Кхал опустил свой изогнутый клинок, я сделал шаг вперед, ударив его по руке своим щитом с такой силой, что сломал ему руку, и прежде чем он смог восстановить самообладание, я сделал еще один шаг вперед, отсекая ему голову.

Когда его голова упала на землю с гулким стуком, подпрыгивая, как булыжник, крики гнева кровных всадников Кхала сотрясли саму землю. Они были готовы умереть, чтобы отомстить за него, так как это был их долг, как кровных братьев Кхала.

Два кровных всадника, или кровных братьев, бросились ко мне, дико размахивая своими клинками. Я же просто уклонился от первой серии атак, прежде чем одни ударом вспороть им брюхи.

Порез был достаточно глубоким, чтобы часть их органов вывалилась наружу, покрывая землю ало-красным цветом войны.

«Подчиняйтесь или умрите!» Я закричал на дотракийском во всю голтку, воины Кхаласара на мгновение застыли.

Ранее жестокие Кхаласары замерли в течение секунды, прежде чем они опустили свои клинки. Возможно они дикари, но они могут признать полное и абсолютное поражение.

Когда жар битвы, наконец, утихнет и лошади успокоятся, я смогу, наконец, попробовать свой первоначальный план.

Я подождал секунду, убедившись, что связался со всеми лошадьми вокруг:

«Присоединяйтесь ко мне! И я объединю все Кхаласары! Я жеребец, который оседлает весь мир!» Мысленно я мог посылать только очень простые команды, такие, как команды из одного слова. Это то, чему я научился давным-давно, но, к счастью для меня, все, что мне было нужно, это одно слово.

На колени.

Лошади одна за другой начали опускаться на колени, делая это как можно элегантней, и среди Дотракийских воинов послышался ропот.

«Кто хочет присоединиться к моему стаду? Кто хочет проскакать весь мир со мной!» Я снова закричал по-дотракийски, и вскоре дотракийцы последовали примеру своих лошадей, одобрительно скандируя.

В этой бойне я потерял много своих людей и дотракийцев. Но это стоило того, теперь я знал, что этих воинов можно подчинить.

После битвы я организовал встречу с дотракийским генералом. Чем больше Кхаласар, тем больше генералов у Кхала, у этого Кхаласара был только один.

Но одного мне было достаточно, ведь мне нужно было задать ему несколько вопросов об их культуре.

Особенно я хотел узнать о их праздниках, когда все Кхаласары собирались вместе в своем городе. Если я смогу собрать всех Кхалов в одном месте, я мог бы подчинить их лошадей и, возможно, поглотить все их силы без войны и крови.

К сожалению, генерал сказал, что у них нет таких праздников. И в истории еще не было такого, чтобы все Кхаласары собирались одновременно в городе.

Но он действительно дал мне ценную информацию, которой не было в книгах, которые я читал в библиотеке у Иллирио. Я знал, что Дотракийцы следует за сильными воинами, и чтобы считать сильным, нужно убить Кхала, правящего Кхаласаром, только тогда Кхаласар примет

тебя.

Но он поделился тем чего я не знал. Хотя им было все равно, какой расы был их лидер, пока он был силен, но им было важно, чтобы их Кхал в какой-то степени представлял их культуру.

Например, они думали, что из-за моих доспехов и лошадей я продам их в рабство, если выиграю. Он сказал, что если бы я хотя бы разрисовал своих лошадей, они сдались бы сразу после того, как их Кхал умер, не дожидаясь моего крика. В общем, из-за того, что я не проявил никаких знаний их культуры, они пришли к выводу, что я просто охочусь на них, чтобы продать в рабство.

Имея это в виду, мне пришлось разукрашивать лошадей, что, конечно, было теперь почти бессмысленно, когда у меня были дотракийские всадники, которые очень хорошо представляли бы их культуру во время боя.

«Иди и держи Дотракийцев в узде, никаких убийств или изнасилований,» приказал я по-дотракийски, уходя проверить раненых.

«Да, Кхал Ронард,» генерал ушел, не задавая вопросов о моих полномочиях и даже не колеблясь, похоже, ему было все равно, что я убил сегодня сотни его людей.

Мы потеряли двести человек, в то время, как дотракийцы потеряли почти триста пятьдесят, битва была быстрой и стремительной, но в конечном итоге принесла большие потери.

И все же в конце я смог успешно подчинить их, их культура была очень запутана, но крайне полезна для моих целей.

Стряхнув с себя эти мысли, я вошел в палатку с раненными и тут же увидел лежащего на кровати отца с глубоким порезом на груди.

Я не смог сдержать сухой смешок, потому что слова Дейенерис оказались правдой. Он заплатил за свое предательство кровью. Он поехал со мной в бой и почти умер.

Переведя с него взгляд, я начал сосчитывать сколько у нас раненных. На глаз я смог насчитать около двухсот человек, считая недавно добавленных к моей армии Дотракийцев.

«Нам понадобится неделя, прежде чем большинство этих людей снова смогут двигаться,» сказал один из врачей, которых я нанял в Пентосе.

«Хорошо,» кивнул я, «Даю вам десять дней, но если вам понадобится больше, дайте мне знать.»

Теперь пришло время посмотреть, как дела у моей прелестной жёнушки, а затем принять долгую ванну.

«Ты ранен?» Спросила Дейенерис, приближаясь к палаткам с раненными.

«Нет, я просто проверял сколько у нас раненных,» ответил я, успокаивая ее.

«Я рада,» Дейенерис подбежала ко мне и крепко обняла, прижимаясь ко мне всем телом. «Я на мгновение подумала, что ты оставишь меня.»

«У тебя неубиваемый муж, так что не волнуйся,» сказал я ей на ушко, поглаживая ее волосы, пока она уткнулась личиком мне в шею.

Позже той же ночью, приняв долгую ванну с Дейенерис и немного поиграв с ней, я отбыл в царство сна.

Я сильно устал сегодня после битвы и неудержимого, страстно секса с Дейенерис. Она сильно переживала за меня и в постели видимо решила показать насколько сильно, выжимая из меня последние соки. Так что мне нужно было отдохнуть, но как только я закрыл глаза, это было, если бы я открыл их внутри кошмара, который я видел некоторое время назад.

Я увидел перед собой бескрайнее белое пространство, снег был повсюду, покрывал каждый дюйм пространства. Мощная метель замораживали все мое естество.

«Странно... в прошлый раз я не чувствовал такого холода,» пробормотал я, пытаясь понять, о чем говорит мне это видение.

«Ты.. сказал, что тебя нельзя убить... можешь... доказать это?» Голос, более холодный, чем сама зима, и столь же неумолимый, как ад, послышался позади меня. От него у меня появилась непроизвольная дрожь и я повернулся, как испуганная кошка.

На этот раз мужчина не был на драконе, а был на лошади в шагах десяти от меня, он все еще улыбался, дразня меня. Мне жутко хотелось узнать, кто он такой, но завывающая метель скрывала его, но я смог различить огромного дракона позади него.

«Я... не могу дождаться... чтобы погасить... жизнь...в тебе!»

http://tl.rulate.ru/book/43608/1105561